

С грохотом чашка упала на пол. Брызги воды разлетелись по сторонам, попав на Цзян Цяньэр.

Та не рассердилась и даже не нахмурилась. Наклонившись, она подняла чашку, которая, к счастью, не разбилась, лишь пару раз прокатилась по земле. Посмотрев на Чжоу Синшаня, чье лицо было мрачным, а весь вид источал колючую злобу, она мягко, словно уговаривая ребенка, произнесла:

— Супруг, это моя вина, не удержала чашку. Сейчас я налью тебе еще.

— Бах! Бах! Бах!

Чжоу Синшань с силой ударил по канту, издав оглушительный звук. Казалось, он вот-вот взорвется от ярости, его переполняла злоба:

— Я сказал тебе убираться, слышишь? Цзян Цяньэр, мне не нужна твоя забота, прочь отсюда!

Мужчина, ставший калекой и потерявший мужскую силу, не мог так быстро принять свою судьбу. Но оптимистка Цзян Цяньэр понимала: ему нужно терпение. Она хотела доказать ему, что искренне желает прожить с ним жизнь, и была твердо уверена, что он поправится.

Поэтому на грубость Чжоу Синшаня она не обиделась:

— Супруг, ты, часом, не хочешь в туалет? Я схожу за ночной вазой, ты только подожди немного.

Чжоу Синшань, который уже собирался отвернуться, рявкнул:

— Стой!

Цзян Цяньэр замерла, обернулась и расплылась в улыбке:

— Суп...

Она не успела договорить — Чжоу Синшань перебил ее. В его черных, как бездна, глазах полыхала ярость:

— Кто ты такая? Ты не Цзян Цяньэр!

Сердце Цзян Цяньэр пропустило удар. Улыбка застыла на губах, в глазах мелькнула паника, и она побоялась снова взглянуть ему в лицо. В эту дремучую эпоху она, чья душа переселилась в чужое тело, считалась бы нечистью. Таких либо бросали в реку в свиной клетке, либо сжигали

на костре, либо замуровывали в фундамент в качестве жертвы для защиты фэн-шуй.

Нет. Она не могла просто ждать смерти. Нужно заставить Чжоу Синшаня смягчиться.

Цзян Цяньэр украдкой ущипнула себя. От боли на глаза тут же навернулись слезы. Она медленно подошла к канту, протянула руку, чтобы коснуться Чжоу Синшаня, и заговорила дрожащим, нежным голосом:

— Супруг, не кричи на меня, мне страшно...

Крупные слезы покатались по ее испуганным глазам и упали на кант. Чжоу Синшань вздрогнул. Ему показалось, будто эта слеза упала прямо ему на сердце, отчего стало невыносимо тошно. Он не хотел видеть ее слез.

Еще недавно он ненавидел эту женщину, погубившую его жизнь, и желал ей смерти. Когда она била, ругала и проклинала его, он злобно думал, что даже в могилу заберет ее с собой, но ни за что не отдаст ей документы и не даст развод.

Но теперь всё изменилось. Цзян Цяньэр, ставшая совсем другим человеком, вызывала у него необъяснимую жалость своими слезами.

Цзян Цяньэр, видя перемену в его взгляде, решила действовать решительнее. Словно испуганный кролик, она забралась на кант и начала медленно прижиматься к нему, почти уткнувшись в его грудь.

Внезапно...

Снаружи раздался громкий стук, а следом — звонкий женский голос:

— Брат Синшань, ты здесь?

Услышав крик, Чжоу Синшань опомнился и хотел оттолкнуть Цзян Цяньэр, но та подалась вперед и крепко обняла его за узкую талию, прижавшись лицом к твердой груди.

— Супруг, подожди меня здесь, я посмотрю, кто пришел.

Сказав это, она быстро отпрянула, спрыгнула с канта и помчалась прочь так резво, будто и не прижималась к нему секунду назад.

Чжоу Синшань, прислонившись к стене, смотрел, как она выбежала во двор. Его рука, которую он успел поднять, медленно опустилась на грудь. Ощущение мягкого тепла, только что

бывшего в его объятиях, внезапно утихомирило его ярость и жажду смерти. Ему вдруг захотелось жить, заботиться о ней и видеть ее сладкую улыбку.

Выбежав за дверь, Цзян Цяньэр увидела, как в заросший сорняками дворик входит девушка лет восемнадцати в цветастом платье, с палкой в руках. Увидев Цзян Цяньэр, гостью бросилась к ней и замахнулась:

— Цзян Цяньэр, ты хочешь убить брата Синшаня? Смотри, я тебя сейчас прибью!

Цзян Цяньэр опешила, не успев даже подумать, откуда та узнала о намерениях прежней владелицы тела. В момент, когда палка опустилась, она перехватила ее рукой.

В этот миг она вспомнила: перед ней бывшая невеста Чжоу Синшаня.

Вот оно что. Бывшая невеста пришла отбивать жениха. Похоже, слухи не врили: муж-калека — это скрытый алмаз, который рано или поздно восстановится. Иначе зачем бы Сяо Яньси, которая раньше готова была на всё ради разрыва помолвки, теперь так жалела об этом?

— Тьфу! — Цзян Цяньэр, готовая защищать своего мужа, пришла в боевую готовность. — Чжоу Синшань теперь мой супруг, мы спим на одном канте, какое тебе до этого дело? Хочешь затащить меня в управу? Отлично, пойдем, там и поговорим о том, как мой супруг тратил на тебя все свои деньги, а когда стал калекой, ты сбежала быстрее зайца, лишь бы он не стал тебе обузой!

Сяо Яньси вытаращила глаза, глядя на воинственную Цзян Цяньэр. В прошлой жизни в это самое время пришли брат и сестра Чжоу Синшаня, и Цзян Цяньэр тут же сникла, упала на землю и во всем призналась. А в этой жизни она смеет спорить?

— Уйди с дороги! — Сяо Яньси попыталась оттолкнуть ее и закричала в сторону дома: — Брат Синшань, как ты? Отзовись! Это я, Яньси, я пришла тебя спасти!

Цзян Цяньэр, не раздумывая, огрела Сяо Яньси палкой по руке. Та подпрыгнула от боли.

— Брат, брат! Ты что, курица-несушка? Чего кудахчешь?

— Ах! — вскрикнула Сяо Яньси и жалобно заголосила: — Брат Синшань, я пришла спасти тебя, не бойся! Я обязательно затащу эту злодейку в управу, пусть ее высекут палками, отправят в ссылку, чтобы она больше никогда не причинила тебе вреда!

Цзян Цяньэр пришла в ярость. Она прожила две жизни, и наконец-то у нее появился муж и дом. Пусть дом бедный и разваленный, но она верила: если сердца бьются в унисон, они справятся. А тут какая-то девица пытается увести ее красавца-мужа? Она что, думает, что Цзян Цяньэр — безобидная кошечка?

— Сама ты злодейка! Вся твоя семья — злодейки! Хотела подраться? Получай! — Цзян Цяньэр принялась осыпать Сяо Яньси ударами палки, каждый из которых попадал точно в цель.

Сяо Яньси металась из стороны в сторону, но не убегала. Сейчас был шанс выслужиться перед главным героем, и она не могла его упустить. Чтобы не погибнуть в будущем и стать подружкой главного героя, она решила позвать подмогу — брата и сестру Чжоу Синшаня. Пусть они, как в прошлой жизни, затащат эту фурию в управу. А она потом снова придет к нему, будет заботиться и любить — она не сомневалась, что сможет его растопить.

Поняв это, Сяо Яньси, не выдержав побоев, бросилась наутек:

— Ты, фурия, злодейка! Ты еще поплатишься за то, что издеваешься над братом Синшанем!

Цзян Цяньэр бросилась в погоню:

— Я поплачусь? Это ты бросила моего мужа, а теперь хочешь его прибрать к рукам? Мечтай!

Сяо Яньси, увидев погоню, в ужасе побежала прочь, но у ворот споткнулась о порог.

— Плюх!

Она растянулась на земле. Увидев, что Цзян Цяньэр вот-вот ее настигнет, Сяо Яньси вскочила на ноги и тут же врезалась в Чжоу Шаньхай и Чжоу Сюэр, которые как раз пришли проведать брата.

Брат и сестра Чжоу замерли, увидев женщину, которая когда-то бросила их брата. Сяо Яньси, словно утопающий за соломинку, ухватилась за них:

— Чжоу Шаньхай, Чжоу Сюэр! Вы как раз вовремя! Цзян Цяньэр, эта фурия, заперла вашего брата дома, избивает его и хочет замучить до смерти, чтобы сбежать с любовником!

<http://bllate.org/book/21704/2241614>